

В королевстве Фелиция срочно был постороен императорский офис.

Лиам, герцог Акширский, который был свидетелем нападения Винверн, являлся первым, кто явился на допрос.

- Герцог Акширский рад встретится с Его Величеством.

Лиам подал хороший пример другим, придя сюда, но Фабиан даже не взглянул на него, просто пригласив сесть жестом. Он смотрел лежащий перед ним доклад о нападении Винверн.

- Я слышал, что герцог был близко к Винвернам во время нападения.

- Да, это правда.

- Расскажите мне более подробно, что вы видели и слышали.

Лиам вспомнил резкие визги монстров. В эти моменты вся жизнь пронеслась перед глазами.

- Винверны внезапно появились, закрыли небо, некоторые планировали низко над площадью, и схватили мужчину. В небе он...

- Я не могу утверждать это прямо. - ответил Лиам.

- В таком случае, что происходило раньше?

- Первостепенной моей задачей было защищать королевскую семью Филиции.

Хоть он и был прав, Фабиан смотрел на него вовсе не дружелюбно.

- Винверны спланировали на сцену и бросились на принцессу с принцем на руках, которые стояли с краю. Я видел это и не смог сделать ничего, кроме как прикрыть ей спину.

Фабиан нахмурил лоб.

- Обученный рыцарь, коим вы являетесь, не сумел разглядеть врага как следует?

- Я прошу прощения.

Лиам был одним из тех людей, которые не колебались в своих ответах перед Фабианом.

- Я не мог стоять и смотреть, как принцессе угрожает опасность, поэтому бросился за ней, чтобы защитить, и только потом узнал, что паладины убили Винверн.

- А это значит, что вы больше ничего не видели...

- Да. - Лиам не стал отрицать боромотание Фабиана.

- Я ни чем вам не могу помочь, ибо мой долг - защищать королевскую семью.

Фабиан нашел зеленые глаза Лиамы странно раздражающими, отчего тот выпрямился и уверенно сказал:

- С каких это пор герцог Акширский стал охотничьей собакой королевства Фелиция?

Слова Фабиана перешли все границы дозволенного, но Лиам оставался спокоен.

- Во-первых, наши семьи давно были близкими друзьями. Вот почему я также играл важную роль на празднике, и, к счастью, я был достаточно близко, чтобы защитить принцессу.

Фабиан смутно понимал, откуда взялось его недовольство и раздражение. Всякий раз, когда Лиам без всякой причины произносил "Принцесса", он начинал раздражаться.

- Это долгая дружба между двумя семьями, которые давно вычеркнули отношения хозяин - подчиненный.

- Дружба... - холодно произнес Фабиан.

- Так вот почему ты осмелился помогать с разводом?

Это был первый раз, когда Фабиан встретился с Лиамом лично. Он знал, что именно Эвелин попросила его помочь с разводом через Ватикан.

- Я слишком глуп, чтобы понять, что Ваше Величество имеет в виду, - Лиам мягко улыбнулся, ускользнув от провокации.

- Я запомню это.

Это был голос, в котором явно слышалась угроза. Близкий к Ватикану, он был человеком, который участвовал в его разводе с Эвелин. Вдобавок ко всему, Лиам, который с гордостью утверждал, что защищал Эвелин, что раздражало Фабиана.

- Если что-то всплывет в связи с этим инцидентом, я немедленно сообщу об этом. - Гибко ответил Лиам.

- Мне это не нужно. Мне не нужно слушать слова человека, который даже не может как следует запомнить все детали нападения и врага.

- Раз так, то я приношу свои извинения. Если вам больше нечего сказать, я вернусь.

Фабиан не ответил и холодно посмотрел на Лиаму. Вскоре он удалился из кабинета Фабиана. Даже после того, как он ушел, чувство раздражения все еще не исчезало.

- Люди, связанные с Ватиканом, всегда проявляют неуважение.

С одной стороны, это естественно. Находясь в Империи или под ее контролем, Фабиан правил как Император. Ватикан был еще одним оплотом власти.

Некоторые небольшие, но богатые страны, такие как Королевство Фелиция, решили встать на сторону Ватикана. А поскольку они были богаты, их лояльность к Фабиану, естественно, уменьшилась.

- Ну, это естественно. - тихо пробормотал Фабиан.

- Серус.

- Да, Ваше Величество.

Из тени тихо вышел Серус. Он всегда был рядом с Фабианом, как его тень, и появлялся только тогда, когда был нужен.

- Как насчет этого хитрого старика?

- Он направляется в Ватикан, чтобы похвастаться своим вкладом в победу над демонами.

Фабиан нахмурился. Он вполне мог себе представить, как это будет выглядеть.

- Есть ли какие-нибудь результаты от расследования?

- Тела Виверн разложилось так быстро, что от них почти ничего не осталось.

- Это плохо..

Если подозрения Фабиана верны, то должны были быть хоть какие-то доказательства. Однако, как только Виверны перестают дышать, монстры разлагаются с пугающей скоростью и не оставляют после себя ничего.

Фабиан, рассерженный тем, что так и не смог доказать причастность Папы, был взбешен тем, что снова потерпел неудачу.

- Я собрал показания всех свидетелей. Я продолжу расследование, но не ждите от этого многообещающих результатов.

Фабиан кивнул и уже хотел отпустить Серуса, как вдруг вспомнил слова герцога.

- Подожди, есть еще один важный свидетель.

- Мы же опросили всех.

- Герцог Акширский сказал, что принцесса первая бросилась защищать маленького принца, и сумела это сделать сама.

- Да.

Серус кивнул, не понимая, к чему ведет Фабиан.

- Герцог Акширский был воспитан как рыцарь. И увел принцессу с места нападения сразу же, так что мы про нее забыли.

- Ах..... Вот так оно что.

Вообще-то, здесь была еще одна странность. В такой критической ситуации герцог двигался медленнее принцессы, и смог только прикрыть ее спину. Это было странно, пазл не складывался.

- Императри....., нет. Она уже...

Фабиан все еще не мог полностью забыть ее. Он ничего не мог с собой поделать, снова и снова называя Эвелин императрицей.

- Она обычная женщина, но у нее лучше развито чувство рефлекса, чем у мужчины, который был обучен как рыцарь. Ну, она никогда не была обучена, и ее не обучали ни одному способу борьбы с демонами.

Фабиан подумал об Эвелин, у которой были испуганные глаза от одного-единственного жука в прошлом.

- Мне придется спросить ее напрямую.

Фабиан принял собственное решение.

- Нет, эту часть мне может рассказать каждый. Расскажи мне, что видел именно ты.

Лиам молча кивнул на холодное замечание Фабиана. Ходило много слухов о том, что Император был настолько бессердечным, что даже на смерть собственных людей ему было плевать.

- Я стоял на платформе вместе с принцем Фелиции и Папой. Винверны сначала сполошили площадь, а потом сразу полетели к сцене.

- Ты думаешь, что у них была цель? - Фабиан сощурил глаза.

- Что еще подозрительного?

Фабиан считал Папу мутным типом. Как бы он не отрекся, Фабиан подозревал, что он намеренно привел демонов туда, где собрались люди, и показательно уничтожил их.

<http://tl.rulate.ru/book/43948/1112161>